

На него смотрела пара глаз, похожих на лаву, и были отчетливо видны ее острые клыки.

После минутного молчания Агата встала,

— Хе-хе, я вижу, что ты не лжец.

«Уф».

Макс с облегчением вздохнул, когда увидел, что мать больше в нем не сомневается.

Их расставание было таким внезапным. Агата, которая была рядом с ними всего несколько минут назад, теперь собирала свои сокровища.

У Агаты было много сокровищ размером с саму Агату. Уложить их всех было непросто...

Макс впервые видел, что его мать такая прилежная. Она курсировала между грудями сокровищ и аккуратно их сортировала.

Макс подошел, чтобы помочь ей собраться, так как они все же были семьей. Однако, свирепый взгляд Агаты его оттолкнул.

Конечно же, драконы никогда не позволяли никому другому прикоснуться к своим сокровищам, даже своим собственным детям.

По стандартам драконов потеря ребенка не имела большого значения, поскольку они могли родить новых. Если бы ребенок умер, он был бы свободен от всех мирских желаний и больше не испытывал бы боли.

Однако, если бы исчезли сокровища дракона, они действительно исчезали навсегда.

— Мама... — внезапно в тишине расплакалась Миа.

Миа плакала не впервые. Для гигантского дракона это было очень ненормальным явлением.

— Мама... я не понимаю, — сказала Миа. — Мы что-то сделали не так?

— Нет.

— Тогда почему ты нас бросаешь? Наша семья... недостаточно хороша?

Для Макса это не было проблемой. В конце концов, они были драконами.

Поскольку они были драконами, они должны были действовать в соответствии с моральными стандартами драконов.

Для других существ любовь и привязанность были средством выживания.

В той группе животных, где игнорировали своих детенышей, их детенышей, как правило, убивали хищники.

Однако те, кто имел чувства и был мягкосердечен по отношению к своим детям, их защищали.

Тот, кто выжил, наследовал поведение своих родителей и, таким образом, защищал своих детенышей.

Так же, как дыхание и еда, эмоции были не просто физиологическим феноменом, они были необходимостью для продолжения существования вида.

А драконам эмоции не были нужны. В конце концов, драконы были на вершине пищевой цепи.

Даже если детеныша дракона в молодом возрасте бросили, он все равно сможет выжить. Поэтому у драконов редко были глубокие родственные связи.

Макс осознал это с тех пор, как стал драконом. Возможно, это была цена за силу.

Те, кто в чем-то преуспел, обычно, демонстрировали поведение, отличное от поведения средних.

Люди любили сокровища, потому что сокровища означали стабильность, свободу и комфорт.

Однако, в случае драконов было ясно, что их коллекционирование сокровищ не принесет им никакой пользы. В конце концов, к драконам понятие расходов на жизнь не относилось. Тем не менее, почти все драконы по-прежнему обожали сокровища.

Агата явно была нетерпеливой. Она встала и расправила крылья, как будто угрожала своим детям.

— Хватит! Заткнись! Прежде всего, я никогда не должна была родить вас обоих чудачков! Я была здесь слишком долго, чтобы вас вырастить! Мне нужно переехать! И, единственное, что я заберу с собой, это мои прекрасные сокровища, а не вы, двое!

— Как вы будете жить в будущем? Это вы оба должны решить сами!

При этом Агата внезапно скрутила тело и махнула своим толстым хвостом на Миа, сильно ударив ее о стену.

— С каких это пор великие Красные Драконы требовали, чтобы кто-то за ними присматривал? Я, Агата Алексия Галанстрози, с детства боролась за выживание. Забудь о родителях, у меня даже нет братьев и сестер! Они все мертвы!

— Только тот, кто выживает в невзгодах, достоин быть драконом! Это испытание, которое дает нам Бог Драконов, Тиамат!

— Понимаешь? Если понимаешь, то отдыхай! Завтра. Я отправлюсь завтра.

— ... Если ты сможешь сделать себе в будущем имя, возможно, однажды мы встретимся снова.

— Или, может быть, однажды я обнаружу части твоего тела на человеческом аукционе... Хе-хе...

После лекции Агата вернулась к своей груди сокровищ и легла.

Боль от взмахов хвоста матери и ее резкие слова заставили Миа замолчать. Она спрятала голову и прикрыла все тело крыльями.

— Вздых...

Макс ничего не мог поделать с только что произошедшим «домашним насилием». В тот момент он не собирался бросать вызов терпению матери. Максимум, что он мог сделать, это протянуть когти и погладить Миа по голове.

— Не плачь, не плачь. Мать может тебя бросить, но я - нет. — небрежно утешил ее Макс и крепко обвил своими крыльями тело Миа.

Тем не менее, как бы он ни пытался утешить сестру, все было безрезультатно. Миа продолжала плакать.

«Как все так вышло? Я - человек, но больше похож на дракона, а эта плакса Миа больше

похожа на обычного человека». — мелькнула в голове Макса мысль. Однако, он быстро ее отклонил.

Когда Миа ела людей, она не колебалась. Она даже думала, что убивать людей - это весело. Она была просто необычной в том смысле, что сильно зависела от своей семьи. Она была такой же необычной, как и ее брат Макс.

Ранним утром на следующий день Макса разбудил порыв ветра.

Агата уже расправила крылья, собрала сокровища и улетела.

Вытащив крылья из-под головы Миа, Макс обошел пещеру.

«Хм, неплохо».

Первоначально переполненная пещера сразу стала просторной.

«Я могу сделать здесь диван. Дай подумать... Я могу схватить несколько овец и сбрить им шерсть. Моему телу нехорошо все время спать на камнях...»

«А? С таким же успехом я мог бы открыть там ванну. В пустыне засуха, а я не принимал ванну с тех пор, как родился. Теперь, когда мама ушла, я могу делать все, что хочу...»

«Но, откуда мне взять воду...»

«С таким же успехом я мог бы «позаимствовать» кое-что из Алли Лонсон. Но, мне определенно придется везти сюда воду самому. Это не подошло бы моему образу дракона. Черт возьми, мне следовало убедить мать оставить несколько лошадей в живых.»

Пока Макс думал о том, как отремонтировать логово, он вдруг на что-то наступил.

Это был выпуклый мешок размером с баскетбольный мяч.

Макс открыл мешок.

Потекли блестящие золотые монеты.

— Это...

Макс взвесил в руке стопку золотых монет. Их было больше тысячи.

<http://tl.rulate.ru/book/63027/1673234>